

Наказание приходит, когда его не ждут

Когда Янь Мо неумело закончил снимать кожу с одной из полёвок, тьма уже окутала небо. На западе повисло солнце, окрашивая небосвод в алый цвет.

Многие ужинали или уже готовили ужин. Ароматный запах варёного мяса витал вокруг.

От этого запаха у него текли слюнки. По соседству Цао Тин наспех уже заканчивала жарить мясо. После того, как хозяин позвал её есть, она даже вернулась, чтобы помочь Янь Мо со второй полёвкой.

— Как долго ты голодал? Ты выглядишь очень уставшим, — Цао Тин скрутила шею полёвке, каменным ножом обвела вокруг кровоточащего рта, разрешила сухожилия и мышцы, связанные с кожей, и стянула её.

Вот так кожа и была снята.

Сила людей здесь была не маленькая. Янь Мо посмотрел на свою пару рук, ему не хватало силы, потому что он был голоден? Девяносто процентов за то, что так и есть.

Янь Мо чувствовал себя неловко из-за того, что Цао Тин так много сделала для него. Он поднёс нож к освежёванной полёвке и вскрыл ей грудную клетку. Умение быстро успокаиваться и брать себя в руки было неплохим качеством, которое он развил ещё в прошлой жизни. Даже сменив тело, хоть это и было странно и непривычно, он всё ещё обладал всеми своими навыками.

Он довольно долго разбирался со внутренностями первой полёвки, но ко второй уже немного наловчился и его навыки улучшились.

Когда Цао Тин заметила это, он уже спокойно разделывал тушку.

— Не нужно её разделывать. Гораздо удобней жарить эту мелку степную крысу целиком.

Янь Мо остановился. По привычке он начал нарезать мясо, как это делают для тушения или жарки, но он забыл, что здесь наверное и не знают, как это делать.

Цао Тин взяла нож и помогла разрезать другую крысу. Она посыпала её крупной солью, а затем положила тушку в костёр.

— Рубленое мясо можно использовать только для варки. Лучше этого не делать. Запомни, соль, которую мы используем, при варке придаёт мясу горький вкус, но такого не случается, если жарить его на огне. Цао Тин вздохнула, Янь Мо даже не знал, как готовить. Неужели ученику

жреца не нужно готовить для себя?

— Соль горькая потому, что в ней всё ещё присутствуют другие минералы. Просто нужно прокипятить её пару раз, и она станет намного лучше, — сказал Янь Мо.

Цао Тин странно посмотрела на него.

— Прокипятить её пару раз? Разве это не расточительно? Разве ты не знаешь, что соль, вода и трава для розжига – драгоценные ресурсы? Не может быть, чтобы люди Яншань были настолько расточительны. У Юань Чжана доброе сердце, раз он позволяет тебе использовать так много соли, воды и травы, при этом совсем не ругая. Будь это кто-то другой, тебя бы избили и оставили без еды на несколько дней.

Получается, что дело не в том, что они не знали, как получить соль лучшего качества, а в том, что у них не было достаточно ресурсов? Неудивительно, что руководство никак не отреагировало, когда он передал эти знания.

Даже в двадцать первом веке многие бедные районы Китая всё ещё жили в крайне примитивных условиях. Дело не в том, что они не знают, как жить лучше, у них просто нет для этого возможности.

Янь Мо был толстокожим, но покраснел, осознавая, что недооценил этих людей.

Было бы здорово, если бы он мог сейчас использовать главу о географии воды в руководстве. Температура здесь такая высокая, а солнце сильно палит днём. В этой среде и климате есть возможность найти природные соляные пруды и озёра. Но даже так, способ добычи соли путём кипячения не может сравниться со способом получения её из морской воды. А сушка морской соли более экологична и экономически выгодна.

Но пока его очки мрази не опустятся до ста миллионов, всё это были лишь бесполезные фантазии.

Янь Мо хотел приготовить шашлык из нарезанного мяса, но не найдя ничего, что могло бы заменить шампур, отбросил эту затею.

Юань Чжань вернулся с большим чаном, наполненным водой. Понаблюдав за тем, как Янь Мо собирается готовить, он поставил чан и пнул юношу.

— В будущем тебе нельзя варить мясо. Воды не так уж много, чтобы использовать её как тебе вздумается.

Цао Тин не осмелилась сказать ни слова. Она тихо опустила голову и ушла.

Янь Мо молча терпел. Ему нужно было полностью изменить свой образ мысли. В месте, где всего не хватает, вместо того чтобы рваться улучшать жизнь, сначала нужно было бы выяснить, как дольше прожить.

Юань Чжань съел половину крысы сам и оставил половину горшка с варёным мясом Янь Мо.

Янь Мо казалось, что Юань Чжаню может не хватить еды и он не захочет делиться с ним мясом.

Когда Юань Чжань махнул, Янь Мо едва ли не рывком бросился к каменному горшку и тут же залез в него, вылавливая уже остывшее мясо.

Он был так голоден. Не обращая внимание на горечь от соли, он ел, как будто никогда раньше не видел мяса и даже бульон выпил весь до последней капли.

Стемнело, Юань Чжань аккуратно прикрыл яму для костра.

Янь Мо, облизав пальцы, спросил:

— Разве не нужно поддерживать огонь?

— В племени есть яма для костра. Есть рабы, которые следят за огнем. С этого момента тебе нужно запомнить, что каждое утро ты будешь ходить туда за огнем для приготовления пищи. Ночью, когда все спят, огонь должен быть погашен.

— Почему мы не можем оставить гореть свой костёр?

— Как ты себе это представляешь? Оставить костёр гореть всю ночь? — Юань Чжань посмотрел на Янь Мо как на полоумного.

Янь Мо опять заткнулся. Он помнил, как в его детстве бабушка с дедушкой оставляли на ночь горячую печь. Вечером они плотно накрывали огонь и только оставляли небольшое отверстие для огня, это не позволяли полностью сгореть углю, и в таком виде огонь не гас до утра.

Но этот метод здесь явно не годился, и он в этом не разбирается, ему заново придется всему учиться.

Кажется, избавиться от очков мрази будет немного сложнее, чем он ожидал.

Пока Янь Мо думал о том, чтобы снова показать средний палец богу, Юань Чжань за руку втащил его в палатку.

Отбросив руку Янь Мо, Юань Чжань указал на кучу «мусора» в углу:

— Ты будешь спать там, можешь использовать этот мех.

В палатке не было ни капли света, будто всё потонуло в чёрной краске. Янь Мо понадобилось много времени, чтобы привыкнуть к темноте и начать смутно видеть хоть что-то.

Юань Чжань вернулся и принёс факел. Он подошёл к середине палатки и воткнул горящую палку в землю рядом с каменным столом.

Янь Мо ясно видел, как множество маленьких жучков разбежались в разные стороны. Потом он снова посмотрел в тёмный угол. Теперь он должен спать с жуками?

Юань Чжань опустил полог палатки и придавил края камнями. Он повернулся и посмотрел на травмированную ногу Янь Мо.

— Использовал деревянные доски, чтобы помочь сломанной ноге. Это не позволит сдвинуться костям? Неплохая идея. Я никогда не видел, чтобы наши жрецы делали так, этому тебя научил жрец племени Яньшань?

Янь Мо кивнул. Он протянул свою руку и подобрал кусок гнилого меха... Он мог бы поклясться, что, когда он поднял его оттуда вывалилось и расплозлось не менее пяти жуков.

Юань Чжань подошел к своей кровати, развязал кожаную юбку, бросил ее на каменный стол и сел на кровать, ухмыляясь.

Янь Мо увидел в тени большую шишку и просто потерял дар речи... «Все люди здесь так хорошо развиты?»

— Как тебя зовут?

— Янь Мо.

— В каком ты возрасте?

— В возрасте посвящения смерти.

— Моложе меня всего на три весны, а всё ещё не достиг даже первого воинского ранга, действительно бесполезный, — Юань Чжань, почесывая нижнюю часть живота, не жалея сил, напал на своего раба. — Я был моложе тебя на одну весну, когда уже был воином первого ранга, а спустя две весны достиг второго ранга. Если бы было больше тренировок и сражений,

я наверняка уже стал бы воином третьего ранга. Тогда я мог бы иметь двух рабов. Я бы тщательно выбрал свою вторую рабыню и выбрал бы красивую и здоровую.

Выражение лица Янь Мо слегка изменилось. Так этот парень утверждает, что он, его хозяин, всё ещё сопляк? Внешний вид первобытных людей слишком обманчив, он думал, что этот парень уже полноценный мужчина.

Но, глядя на свои воспоминания об этом мире, он понял, что люди здесь выросли очень рано. Едва достигнув полового созревания, они уже могли содержать свою семью. Многие в этом возрасте начинали искать себе жену, чтобы делать детей. Возможно, по меркам того времени, из которого он прибыл, он и мог бы считаться юным, но для местных жителей он давно уже был зрелым. Так что его хозяин – полноценная рабочая единица.

— Хозяин, если это так, то почему ты давно не завел себе рабыню, как сосед, уважаемый Юань Дяо? — легко уколол в ответ своего хозяина Янь Мо. Терпя сильную боль в ноге, он вытащил разлагающиеся куски шкуры одну за другой, встряхнул их, а затем разложил на полу.

Янь Мо не ожидал, что Юань Чжань ответит ему.

— Рабыни дорогие. И если это женщина, то у неё будут дети, боюсь, я не смогу содержать их всех.

Через некоторое время Юань Чжань подавленно добавил:

— Я не хочу есть своих детей, и я также не хочу, чтобы другие ели их.

Рука Янь Мо остановилась. Неужели выживание станет таким суровым, когда зима приблизится? Есть не только рабов, но и мёртвых детей племени?

Такого рода вещи не существовали в племени Яньшань. Хотя они тоже иногда питались людьми, но из-за обилия соляных залежей зима была не слишком суровой, и им не приходилось убивать своих же ради выживания. Опираясь на память своего предшественника, Янь Мо мог сказать, что он никогда не ел человечину. Вероятно, поэтому его люди предпочли просто оставить его, а не использовать в качестве еды.

— Но если я стану воином третьего ранга, то смогу заботиться о своих собственных детях, — Юань Чжань лёг, его тон стал холоднее. — Завтра моя очередь отправляться на охоту. Я буду отсутствовать не менее пяти дней, максимум десять дней. В этом доме не так много места для хранения. Я поговорю с Юань Дяо, чтобы Цао Тин позаботилась о тебе. Много не ешь. Когда я вернусь, я возьму Юань Дяо всю еду, которые ты съешь. Пока меня нет, не бегай где попало. У тебя всё ещё нет моей метки, если тебя кто-нибудь поймает, это будет хлопотно!

— Да, хозяин.

Вскоре после этого со стороны Юань Чжэня послышался тихий храп. Он истратил всю свою энергию днем, поэтому быстро уснул.

Янь Мо, в свете факела, неохотно расстелил кровать. Прилагая большие усилия, поддерживая себя обеими руками, он подтянул свое тело, чтобы уложить его на рваные шкуры.

Эти разлагающиеся меха были жутко неудобными и воняли, но это было лучше, чем спать на холодной земле.

Шкур было много, но все они были разорваны на лоскуты. Всё это лежало в одной большой куче очень долго, что-то успело подгнить и покрыться плесенью. Янь Мо пришлось постараться, чтобы найти такой кусок, что смог бы прикрыть его живот.

Лёжа на «кровати», Янь Мо глубоко вздохнул. Наконец-то он может выспаться.

Когда в палатке стало тихо, звуки извне стали усиливаться. Простой слой меха, накинутый на палатку, не мог блокировать посторонние звуки.

Ночью здесь не было развлечений, что могла делать каждая семья, вернувшись в свои палатке, после еды?

Янь Мо, слушая совершенно нескрываемые надрывные стоны, натужные крики и шлепки, медленно закрыл глаза.

Физическая и психологическая усталость навалились на Янь Мо и заставили его позабыть об ужасах той реальности, в которой он оказался, и он быстро уснул. Даже если ему было больно во сне, он не хотел просыпаться.

С наступлением темноты понизилась температура.

Климат здесь очень напоминал пустыню. Днём было невыносимо жарко, а ночью невыносимо холодно, что хотелось умереть. Янь Мо было настолько холодно, что он аккуратно, стараясь не повредить сломанную ногу, свернулся калачиком. Плотно прижав обе руки к груди, он пытался противостоять боли и холоду.

Как вдруг!

— А-а-а-а! — Янь Мо внезапно закричал. Все его тело пронзила острая боль так, что он проснулся.

Юань Чжэнь испугано вскочил с кровати. Он открыл глаза, встал и проклиная всё вокруг подошёл к Янь Мо. Затем присел на корточки, схватил его за волосы и в ярости спросил:

— Чего ты кричишь?

Янь Мо держался за свою травмированную ногу, ему было так больно, что он весь покрылся потом.

Он в самом деле забыл о наказании от руководства, об этом чёртом клеймени!

Только что во сне старый жрец поднял горящую палку и прижёт его ногу.

Сон не был реален, но вот боль была.

Юань Чжань увидел его таким, нахмурился и спросил:

— Рана болит?

Янь Мо не ответил, медленно теряя сознание.

— Как же хлопотно, — Юань Чжань оставил его, снял камни с полога у входа, вышел на улицу, взял ковш с водой. Затем вернулся, схватил Янь Мо за голову и ткнул ковш ему рот. — Пей!

Весь в поту Янь Мо очень хотел пить. Он схватился за ковш с водой, который всё ещё держал Юань Чжань и большими глотками начал поглощать воду.

— Спи и больше не кричи, иначе я сам закрою тебе рот.

Юань Чжань поднялся. Он бросил Янь Мо хорошо выделанный мех, висевший до этого на стене, ничего не сказал и снова лёг спать.

Янь Мо медленно подтянул к себе мех, который был достаточно большим, чтобы покрыть всё его тело.

Сломанная нога продолжала болеть, к этой боли добавилась ещё и боль от наказания огнём. Остаток ночи Янь Мо спал беспокойно. Неосознанно он издавал тихие стоны.

Стоны его раба сводили молодого и полного сил Юань Чжана с ума. Выругавшись, он перевернулся, самостоятельно справляясь со своей проблемой.

Янь Мо, проснувшись утром, почувствовал специфический запах, который ещё не успел выветриться. Уголки его губ дернулись. Возраст его хозяина, разве он не в том возрасте, когда молодые люди уделяют пристальное внимание дуплам в деревьях?

<http://bllate.org/book/13594/1205454>